

Равиль Тугушев
С улыбкой по жизни

Рассказы, стихи, поэмы

Равиль Тугушев
С улыбкой по жизни.
Рассказы, стихи, поэмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21199473

ISBN 9785448319716

Аннотация

В книгу вошли юмористические рассказы и стихи, написанные мной в разные годы. Поэмы «Сказ про безродного Ивана» и «Козьма Кукуев» написаны в соавторстве с моим братом Раисом Тугушевым.

Содержание

80-е. От сессии до сессии живут студенты весело	5
Переборщили	6
Француз	8
Мужчина не боится, мужчина опасается	10
Согрелся	12
Такой постоялец нам не нужен	14
Щас мигом исправим	15
Угостил	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

С улыбкой по жизни
Рассказы, стихи, поэмы
Равиль Тугушев

© Равиль Тугушев, 2016

ISBN 978-5-4483-1971-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

80-е. От сессии до сессии живут студенты весело

Давно это было, недавно отметили 25-летие выпуска. Был я молод, весел и учился в престижном в то время пушно-меховом техникуме. Почему престижный? Да потому что на весь СССР их было всего три и выпускали там товароведов пушно-мехового сырья. В то время это было, наверное, как банкир сейчас. Потом, конечно же, появились и другие учебные заведения, но время, проведенное в городе Балашове, что в Саратовской области, почему-то осталось навсегда в памяти. Рассказы эти были написаны давно, лежали все это время «в столе», часть в «Одноклассниках» была выложена, иногда их читал в память о тех событиях героям, что описаны в рассказах, но накануне очередного Дня студента все же решил выложить эти истории на суд читателей. Итак...

Переборщили

Кто из студентов, учившихся на живсырье, не знает Красный Тупик, 2. Не одно поколение студентов прошло через эту квартиру. Хозяйка там, тетя Марина, это нечто. Половину дома она сдавала парням, а во второй половине жили девушки. Но стоило парням привести девушек, хозяйка начала орать на всю улицу:

– Балбесы, алкаши, девок понаперли!..

Через какое-то время стучалась в дверь и говорила:

– Ну, привели так привели, дело молодое, вот вам закуска, соленые огурчики, десять (!) рублей.

Делать нечего, отдавали деньги. Но речь не об этом.

В очередной раз моего братца и меня выгнали с квартиры. Пришли на квартиру, вещи на улице, а на двери замок и записка. Мол, вы тут больше не живете. Ветер, снег, в руках у меня две сумки, у брата сумка, на плече гитара (с которой мы не расставались все время) – куда идти? Делать нечего, пошли к тете Марине. Стучимся. Тетя Марина открывает дверь.

Мы в один голос:

– Тетя Марина, пусти, ночевать негде.

– Да куда же я вас пущу, у меня девушки, – ответила она.

– Да не нужны нам ваши девушки, нам бы переночевать пару дней, а там квартиру найдем и...

– Ну ладно. Только смотрите у меня, – сжалилась тетя Марина.

Зашли. Отогрелись. Огляделись. Осмотрелись. А тут, как раз вовремя, девушки, что жили на квартире у тети Марины, начали жарить картофель, а у нас очень кстати оказался мясной фарш. Ну мы, естественно, начав издалека, пришли к общему выводу о том, что жареный картофель и мясные котлеты будут отличным ужином. А тут еще в сумке бутылка водки оказалась, а девушки и ничего себе...

Пришли на квартиру на следующий день после занятий, а вещи на улице, на двери замок и записка, мол, вы тут больше не живете. Ветер, снег, в руках у меня две сумки, у брата сумка, а на плече гитара...

Француз

80-е, на всех экранах кинотеатров страны шли индийские фильмы. Все девушки были поголовно влюблены в Митхуна Чакроборти, лихо пляшущего диско и бьющего негодяев. Но поскольку он был далеко, красавицы, любящие произведения индийского кинематографа, все чаще и чаще стали заглядываться на местных брюнетов. Мне и моему брату в этом плане повезло, хотя слушать диско мы не очень любили, так как я предпочитал рок, а братец играл вечерами в ресторане шансон, но внешность мы имели самую что ни на есть подходящую. С учетом одежды светлых тонов ни дать ни взять индийцы. От девушек отбоя не было, к тому же всегда был в запасе для них полный «джентльменский набор» в виде бутылки шампанского, гитары и пары-тройки веселых историй.

И вот однажды иду с занятий. На лавочке мой братец, держащий в руках гитару, и несколько девчонок рядом с ним. Лица кислые, как будто объелись перекисшей капусты. Видно, либо у братца закончились веселые истории, либо он берет не те «аккорды». На ходу оценив то, что девушек для него явно многовато, решил исправить ситуацию, подкинув тему для очередной лапши на уши. Не успев поздороваться с ними, сказал:

– Кстати, девчонки, братец недавно приехал из Франции.

Одна из девиц:

– Да? А скажи что-нибудь на французском.

Братец тут же не задумываясь:

– Же не манж па сис жур.¹

Девушки сидели с открытыми ртами, и только одна из них,

громко засмеявшись, сказала:

– Гениально!

¹ – Мосье, – начал Ипполит Матвеевич, запинаясь, – мосье, гм, гм... же не, что ли, же не манж па... шесть, как оно: ен, де, труа, катр, сенк... сис... сис... жур. Значит, же не манж па сис жур. «12 стульев», Ильф и Петров.

Мужчина не боится, мужчина опасается

1984 год, весна, пошли с друзьями на дискотеку в ж/д. Под конец дискотеки друзья засобирались домой, а я пошел провожать девушек. Перед уходом друзья предупредили:

– Домой возвращайся лучше на такси. С низовскими драка намечается, будь осторожней.

– Хорошо, – ответил я.

Проводил девушку, стою на Пионерской, ловлю такси. Время половина первого ночи. Как назло нет ни одной машины. Вижу, частник – высадил трех милиционеров и разворачивается. Останавливаю.

– Тебе куда? – спросил он.

– В низы, – ответил я.

– Два рубля, – ответил водитель.

– Хорошо, – я согласился, хотя подумал, дороговато.

Но это лучше, чем получить по морде, идя пешком. Мужчина не боится, он опасается.

Только я сел в машину, подбегают милиционеры, которых он только что высадил, и с ходу:

– По радиации сообщили, у старого моста пьяный водитель, давай туда.

– Может, я выйду? – спросил я.

– Да ладно, сейчас довезем их до моста, а потом я тебя отвезу, – ответил водитель.

Едем к старому мосту. Один из милиционеров вылез у «Лесовика» (кто помнит, было в городе Балашове в 80-х такое кафе). Водитель, пьяный, естественно, не остановился, пролетел мимо гаишника, машущего жезлом. Милиционер прыгает в машину и командует:

– Давай за ним.

Гонялись за ним всю ночь. К утру поймали в Пинеровке. Затем поехали в отдел, рапорты, объяснения, протоколы. В половине седьмого выходим из отдела. Ну я, естественно, водителю:

– Слушай, а на кой лях ты их катал?

Тот в ответ:

– Да самого поймали пьяным, заставили дежурить три дня. Сегодня был последний.

– Так ты меня до дома-то отвезешь?

– Садись.

Довозит до дома. Я протягиваю ему два рубля.

– Спасибо, оставь их себе...

Согрелся

На одной из квартир жил со мной парень из Уфы, Родион Хамитов. Недавно узнал от друзей, что его уже нет в живых, но речь не об этом. Снимали мы половину дома. Во второй половине жил хозяин. Звали мы его дядя Саша. Из 45 лет своей жизни 25 он провел в местах не столь отдаленных. Но мужик был правильный и жил по понятиям. Однако, поскольку он бывший рецидивист, то был под надзором. В шесть вечера его проверял участковый, ну и мы, соответственно, как бы это помягче сказать, «ужинать» садились после шести. Желающих «поужинать» собиралось почему-то очень много. Первым приходил Сергей Свиначев, староста группы, где учился Родион. Потом подтягивались и остальные. И так каждый день, кроме выходных, когда большая часть уезжала по домам. Очередная суббота – все разъехались, кроме Родиона. Сидит Родион один дома. Холодно, а уголь растопить печь, как назло, закончился. Вечер. Сидит он и думает: «Пойду-ка я на товарную станцию, „сопру глыбу“ угля, принесу, расколю кувалдой и растоплю печь». Сказано – сделано. Пошел на товарку. Подошел к куче угля, выбрал глыбу побольше, несет. А тут навстречу два милиционера.

– Так, стоять, уголь воруют?

– Да я это, того... – промямлил Родион.

– Так, вещь док. Гражданин, пройдемте с нами.

Родион, в сопровождении двух милиционеров, понес эту глыбу (благо сам он был богатырского телосложения) в отдел на Володарского. Нес долго. Глыба тяжелая. Останавливался несколько раз. Но донес. Заводят Родиона в дежурку. Дежурный милиционер, посмотрев на эту глыбу, спрашивает:

– Вы зачем его привели, это не уголь, это порода какая-то. – И тут же сказал Родиону: – Свободен.

– А что с глыбой-то делать? – спросил Родион.

– Как что? Неси обратно.

Нести обратно он ее не стал, пройдя несколько кварталов, выкинул на углу (где она потом лежала еще долго-долго).

А Родион, «согревшись», поплелся домой.

Такой постоялец нам не нужен

В очередной раз меня выгнали с квартиры. Тут друзья подсказали адрес.

Прихожу, постучался, выходит пожилая женщина. Вроде и квартира понравилась, и о цене договорились, но тут она меня спрашивает:

– А зовут-то тебя как?

Я в ответ:

– Равиль.

– Тугушев? – уточнила она.

– Тугушев, – подтвердил я.

– С пушно-мехового? – опять спросила она.

– С пушно-мехового, – уточнил я.

– Не надо...

Щас мигом исправим

Ищем квартиру. Тут на наше счастье как раз освободилась квартира по адресу Пензенская, 10. Квартира супер, половина дома, за стеной хозяйка, да к тому же глухая. То, что надо. Первым туда поселился мой друг Рустам. Ну а следом подтянулись и мы. По старому студенческому обычаю, решили отметить новоселье. Только разложили все на столе, стук в дверь. Заходит хозяйка. Ну, думаем, все, сейчас ругаться начнет. А она и говорит:

– Отмечаете – это хорошо. Вижу, обосновались.

Мы в ответ:

– Да все нормально.

Оглядела нашу компанию и выдала:

– Ребята, а где же ваши девушки? Вы смотрите, у меня до вас ребята жили, к ним вот и девушки ходили, чистота и порядок был.

– Хорошо, бабуся, мы это дело мигом поправим...

Угостил

Лето 1985 года, нас тогда отправили в студенческий стройотряд в доблестный город Пугачев. Можно, конечно же, долго рассказывать о том, почему он доблестный и о его революционном прошлом, но речь не об этом. Хотя это и называлось стройотрядом, но мы ничего там не строили, а работали на местном консервном заводе. Нас, неразлучных шестерых друзей, поселили в один вагончик. Когда мы ехали туда, даже не представляли, что, по сути, попадем в женское царство: на сто с лишним девушек чуть больше десятка парней. Девушки работали на консервном конвейере. Бедолаги вставали рано, трудились много, да еще и в две смены. Жуть. Мы работали грузчиками на сырьевом складе, машины приходили только к 10 утра, и последние машины разгружались к шести вечера. Поэтому мы, как трутни, спали долго, ели много, работали мало, да еще и потом получили больше всех, но это отдельная тема. Вот одна история из жизни стройотряда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.